

Глава 380 Ты все еще не сдаешься?

Пара не могла не вспоминать прошлое, когда они ссорились. Когда Чэнь Юньлу напоминают о том, что происходило в прошлом, она чувствовала гнев и становилась очень злой.

- Молчи! Ты несешь бред!

Хо Чжэнь больше не мог ее терпеть. Он немедленно встал и вышел из палаты, захлопнув за собой дверь.

До тех пор, пока Чэнь Юньлу не вспоминала о прошлом, Хо Чжэнь готов был подчиняться ей. Но, как только его сердце ранили, он вспыхивал.

- Ты смеешь говорить, что я несу бред? Эй! Хо Чжэнь! Вернись...

Чэнь Юньлу была в ярости. Ее сын восстал против нее, и теперь ее муж тоже противился ей, и все из-за этой дьяволицы Цзин Си.

Причина, по которой Чэнь Юньлу так ненавидела Цзин Си, была не только в том, что она неправильно поняла Цзин Си и думала, что та обманывает их, и ей было противно, когда Цзин Си столкнулась с ней в тех обстоятельствах. Самой большой причиной было лицо Цзин Си; оно напомнило ей о женщине из прошлого.

Хотя эта женщина была мертва уже больше десяти лет, она все равно чувствовала себя неловко, когда думала об этом.

Самым отвратительным было то, что она была мертва и все еще жила в сердце ее мужа.

Вздых...

Когда Хо Юньшэнь слушал, как его родители ссорятся перед ним в палате, он не мог описать, что он чувствовал.

Он не мог не вспомнить о своем детстве. Его родители часто ссорились и даже угрожали друг другу разводом. Его мать часто плакала и злилась, угрожала покончить жизнь самоубийством. Она даже взяла его с собой из страны в приступе досады.

Он никогда не знал реальной причины их ссор. Он знал лишь, что все из-за его отца, который, казалось, хранил в своем сердце память о другой женщине, той, которая была его первой любовью.

Он задавался вопросом, какая женщина может заставить его отца до сих пор помнить ее...

...

После того, как Сюй Сиянь вернулась на базу, она провела ночь в депрессии, в ее голове крутились различные мысли. Но, на следующее утро, когда она встала, она взяла себя в руки и приготовила кашу.

Она продолжала думать о Хо Юньшэнь. Он получил такую тяжелую травму, и в данный момент он мог есть только что-то легкое и легкоусвояемое. Несмотря на то, что она не смогла войти в палату, чтобы навестить Хо Юньшэня, она надеялась, что он сможет съесть что-то, приготовленное ею.

Сюй Сиянь тщательно приготовила кашу и налила ее в термос. Она была готова выйти, но Е Сюнь остановил ее.

- Куда ты идешь?

- Я собираюсь на прогулку.

Сюй Сиянь не сказала Е Сюню правду и спрятал за спиной термос.

- Что ты прячешь? Дайте-ка посмотреть!

Е Сюнь уже узнал, чем она занимается. Он выхватил банку с термосом из ее рук.

- Эй! Отдай! - Сюй Сиянь попыталась забрать у него банку с термосом, но ей это не удалось.

Е Сюнь открутил крышку и заглянул внутрь. Это была обычная каша. Он вдруг понял, для кого она.

Видя, что она заботится о постороннем, а не о своем старшем, Е Сюнь расстроился, но не показал этого.

- О, это каша! Пахнет вкусно! Как ты узнала, что я голоден?

Е Сюнь, не колеблясь, решил поесть. Он взял банку с термосом и поискал ложку, готовясь съесть кашу.

- Старший, пожалуйста, верните его мне! Это не для вас! Если вы хотите поесть, в кастрюле еще есть каша, - с тревогой сказала Сюй Сиянь, следуя за ним.

- Меня не волнует, что находится в кастрюле. Я хочу есть только то, что в этой банке.

Е Сюню не удалось найти ложку, поэтому он поднес термос ко рту и просто выпил кашу.

Сюй Сиянь сдалась, увидев его властное и необоснованное поведение. Она могла только вернуться на кухню и найти другой термос, в который можно налить новую порцию каши.

На этот раз Сюй Сиянь ничего не сказала, проходя мимо Е Сюня. Е Сюнь все еще пил кашу, когда вдруг он крикнул ей:

- Эй! Ты все еще не сдаешься?

Сюй Сиянь проигнорировала его. Он поставил термос и погнался за ней.

- Малышка Сиси, скажи мне, какой смысл делать все это? Ты забыла, как его семья обращалась с тобой вчера? Ты хочешь прислонить свою теплую щеку к их холодным задам? Нужна ли ему твоя каша?